

Идут активные разговоры, что Кыргызстан хочет восстановить связи с Соединенными Штатами. Двусторонние отношения испортились прошлым летом по причине разногласий касательно заключенного в тюрьму правозащитника.

Отношения между США и Кыргызстаном исторически характеризовались сменой похолоданий и оттепелей. В 2001 году Бишкек стал одним из ключевых звеньев развернутой НАТО военной кампании в Афганистане, позволив открыть на своей территории стратегически важную американскую военную базу, но в последнее время отношение к Вашингтону стало все более прохладным на фоне растущего сближения с Россией.

Ситуация достигла критической точки в июле прошлого года, когда Бишкек в одностороннем порядке денонсировал двустороннее соглашение от 1993 года в ответ на присуждение Госдепартаментом США награды отбывающему тюремный срок активисту узбекского происхождения.

Помимо прочего, отменное соглашение позволяло беспошлинно ввозить в Кыргызстан предназначенные для американских гуманитарных программ товары. Мысль о том, что принимающая гуманитарную помощь страна теперь будет еще и налагать налоги на эту помощь, вызвала обеспокоенность американских политиков и доноров, и заставила пересмотреть стратегию осуществления гуманитарных программ.

Ни одна из сторон не делает официальных заявлений по поводу возможного сближения, но есть признаки начала диалога.

«Соединенные Штаты и правительство Кыргызстана продолжают диалог по представляющим взаимный интерес вопросам. Мы ценим их готовность сотрудничать в деле укрепления нашего партнерства, – говорится в заявлении посольства США в Бишкеке. – Мы сохраняем приверженность поиску путей по выстраиванию отношений, отвечающих интересам обеих стран и строящихся на основе доверия, равенства и взаимного уважения».

Судя по всему, инициатива исходит от Кыргызстана, столкнувшегося с необходимостью искать друзей, способных помочь пережить обрушившуюся на страну лавину экономических проблем.

«Наши основные стратегические партнеры – Казахстан и Россия – переживают период кризиса, поэтому нам нужно заключить новые соглашения и найти новых партнеров, – сказал EurasiaNet.org Абдувахаб Нурбаев, замглавы Комитета по международным делам кыргызского парламента. – Нам, без сомнения, необходимо проводить многовекторную политику».

Российская экономика испытывает огромные трудности по причине снижения цен на энергоносители, западных санкций и обвала рубля. В результате значительно сократился объем денежных переводов от находящихся в РФ кыргызских трудовых мигрантов. Судя по официальным статистическим данным, обнародованным ранее в этом месяце, за период с января по ноябрь 2015 года общая сумма переводов составила \$1,55 млрд, что на 26% меньше, чем за тот же период предыдущего года. Переводы от кыргызским мигрантов в других странах также сократились.

Казахстан также пострадал от снижения цен на энергоносители и пришедшей из России волны кризиса.

Дополнительные сложности для Кыргызстана создало вступление в ведомый Москвой Евразийский экономический союз и последующее введение таможенных пошлин на китайские товары, реэкспорт которых раньше был крупным источником доходов для кыргызских торговцев.

Эксперты сходятся в том, что по сугубо дипломатическим причинам замена соглашения 1993 года является неизбежной необходимостью. «Соглашение нужно, т.к., на мой взгляд, необходима нормативная основа для двусторонних отношений. Двусторонние отношения сохраняются, хотя, возможно, и не на том уровне, что раньше», – сказал Медет Тюлегенов, политолог из Американского университета в Центральной Азии.

Ожидается, что постепенно меняющиеся интересы США в регионе станут определяющим фактором в переговорах. «Учитывая скромные цели [правительства США], нежелание инвестировать в регион и возврат к оценке Центральной Азии через призму политических реформ, а не геополитики, если целью является активизация реального двустороннего сотрудничества, то Бишкеку придется проделать большую часть работы», – заявил Эрик Макглинчи, адъюнкт-профессор кафедры политики, управления и международных отношений Университета Джорджа Мейсона.

Хотя Россия и Китай сейчас столкнулись с экономическими трудностями (правда, в разных масштабах), обе страны, вероятно, продолжат играть доминирующую роль в Кыргызстане и соседних государствах. «Не следует переоценивать влияние Вашингтона в Кыргызстане и Центральной Азии в целом. США находятся на третьем месте с большим отставанием после России и Китая с точки зрения готовности за переговорным столом предложить Центральной Азии ресурсы», – сказал Макглинчи.

Нурбаев говорит, что в новом договоре с США отдал бы предпочтение культуре и образованию, но, возможно, также сотрудничеству в сфере демократизации. «Мы демократическое центральноазиатское государство. Наша парламентская система развивается. У нас есть свобода слова, – заявил он. – Соединенные Штаты должны быть заинтересованы в сотрудничестве с нами в этих сферах».

Но он также утверждает, что, по причине изменения ситуации в мире с момента подписания в 1993 году ныне денонсированного договора, в основу нового соглашения должно лечь сотрудничество в сфере безопасности. «Нам необходимо выработать соглашение, охватывающее насущные современные проблемы, включая борьбу с терроризмом», – сказал Нурбаев.

При всем этом старательно обходятся две темы: Россия и права человека.

Представляется маловероятным, что США откажутся от своей позиции по вопросу, вызвавшему резкое обострение отношений в прошлом году.

В сентябре 2010 года активист узбекского происхождения Азимжан Аскарков был приговорен к пожизненному заключению за якобы сыгранную им, по утверждению кыргызских властей, роль в провоцировании толпы к убийству милиционера во время этнических столкновений на юге Кыргызстане в июне того года. США и правительства других западных стран утверждают, что суд над Аскарковым не был справедливым, и призвали кыргызское правительство пересмотреть данное дело.

Ни одна из сторон, судя по всему, не готова отказаться от своей точки зрения по Аскаркову.

«Что касается интереса [правительства США] к Кыргызстану, оно заинтересовано в продвижении политических и экономических реформ. Права человека занимают в повестке США ключевое положение, – сказал Макглинчи. – Госдепартамент заявил – на мой взгляд, правильно – что заключение Аскаркова в тюрьму было нарушением прав человека. Отказ от позиции по делу Аскаркова шел бы вразрез со стратегией Вашингтона в Кыргызстане».

Между тем, по утверждению Нурбаева, американские официальные лица не вполне осознают, что чувства, вызванные в народе событиями 2010 года, еще не успокоились. «Честно говоря, события 2010 года пока не нашли полного разрешения. [Присуждение Госдепартаментом награды Аскаркову] было для нас болезненным шагом, поэтому правительство вынуждено было действовать так, как оно действовало».

В опубликованном недавно докладе для Фонда Карнеги за международный мир Ричард Сокольский и Пол Стронски выразили мнение, что хотя США следует продолжать «продвигать американские идеалы и принципы должного государственного управления» в Центральной Азии, Вашингтону также необходимо искать точки соприкосновения с Россией и Китаем.

Но далеко не факт, что Москва захочет, чтобы Соединенные Штаты играли в регионе хоть какую-либо роль.

Замечания прокремлевских аналитиков ясно отражают прочно закрепившуюся среди российских официальных лиц паранойю по поводу присутствия США в Центральной Азии.

«Не случайно именно бишкекскому отделению USAID выделялись наиболее масштабные финансовые средства по сравнению с другими государствами региона. Причем американские вливания достигали цели. Достаточно вспомнить о роли многочисленных прозападных НКО, образовательных и издательских проектов в осуществлении государственных переворотов в Кыргызстане», – заявила Юлия Якушева, руководитель аналитического отдела ИАЦ МГУ, на круглом столе после денонсации Кыргызстаном соглашения с США от 1993 года.